

Комлев Максим Андреевич

студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

УПЛАТА ПРОЦЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ О ПРИЁМНОЙ СЕМЬЕ: ВЫВОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Рассматривается вопрос применения ответственности в виде взыскания процентов за неисполнение денежного обязательства, предусмотренного договором о приёмной семье. Произведён анализ сложившейся судебной практики, включая правовую позицию Конституционного Суда РФ от 2024 года. Результатом исследования является обоснование и предложение способа устранения обозначенной правовой неопределённости.

Ключевые слова: приёмная семья, уплата процентов, договор

Практическое выражение актуальности исследования состоит в разрешении правовой проблемы – неопределённости в вопросе о том, возможно ли применение нормативных положений статьи 395 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) о взыскании процентов в случаях просрочки уплаты вознаграждения по договору о приёмной семье. С целью разрешения правовой проблемы в настоящей работе проанализированы выводы судебной практики Конституционного суда РФ, варианты устранения правовой неопределённости.

Указанная проблема стала результатом противоречивой судебной практики, поскольку у судов возникают разночтения в квалификации природы вознаграждения по договору о приёмной семье. Ещё в 2016 году Верховный Суд РФ в своем обзоре практики [5] признал ошибочной позицию нижестоящих судов, которые соглашались с требованиями истцов о доначислении процентов на сумму недоплаты опекунского пособия со ссылкой на пункт 1 статьи 395 ГК РФ. В обоснование своей позиции суд указывает на недопустимость применения мер гражданско-правовой ответственности в виде удержания процентов к общественным отношениям, связанным с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

Позиция судов основана на оценке специфической природы социальных вознаграждений по договору о приёмной семье в контексте применения гражданского законодательства.

Такому выводу способствует, во-первых, толкование пункта 3 статьи 2 ГК РФ о неприменении гражданского законодательства к отношениям по предоставлению гражданам мер социальной поддержки, поскольку семейно-правовые отношения с участием органов опеки и попечительства имеют элементы публично-правовых отношений. Во-вторых, характеристика вознаграждения приемным родителям в качестве целевой публично-правовой выплаты, направленной на государственную поддержку, в то время как проценты за пользование чужими денежными средствами на социальные выплаты начислению не подлежат.

Сложившаяся неопределённость привела к принятию Конституционным Судом РФ постановления от 15.10.2024 № 46-П по жалобе гражданки Н.Г. Исаковой [4].

Из фактуры спора следует, что приемные родители Исаковы обратились в суд с исковым заявлением к органам опеки и попечительства о взыскании невыплаченного в установленный срок вознаграждения и процентов за пользование данными денежными средствами по договору о приёмной семье, заключенного между приемными родителями и ответчиком. Судом первой инстанции исковые требования истцов были удовлетворены полностью. Суды апелляционной и кассационной инстанций отменили решение частично: суды постановили отказать во взыскании процентов, ссылаясь на выводы о неприменении пункта 1 статьи 395 ГК РФ к вознаграждению по договору о приёмной семье. Определением судьи Верховного Суда РФ отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебной коллегии.

Предметом спора, таким образом, стал вопрос о возможности взыскания процентов за несвоевременную выплату органами опеки и попечительства вознаграждения за исполнение приемным родителем обязанностей, предусмотренных договором о приёмной семье.

Проанализировав судебную практику, а также выводы правовой позиции Конституционного Суда РФ, можно выделить три аргумента против сложившегося толкования спорных норм.

Законодатель избрал договорное регулирование в механизме устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Глава 21 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) устанавливает договорной способ правового регулирования общественных отношений, возникающих между приемными родителями и органами опеки и попечительства: пункт 1 статьи 152 СК РФ определяет приемную семью как опеку или

попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приёмной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями.

Создание приёмной семьи в отсутствие заключенного договора невозможно, в связи с чем на государство возложена обязанность создания такого правового регулирования, которое будет способствовать максимальное обеспечение гарантий защиты прав и законных интересов приёмной семьи, в том числе в случаях просрочки по уплате государственным органом вознаграждения приемным родителям.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин утверждает, что принцип юридического (формального) равенства «требуется, чтобы однородные по своей правовой природе отношения регулировались бы одинаковым образом, не допуская различного обращения с людьми, находящимися в сходных ситуациях» [2, с. 88].

Природа этих правоотношений предполагает наличие определённых гражданско-правовых элементов, которые при необходимости могут обусловить применение в соответствующей части положений гражданского законодательства.

Из правил применения соответствующих норм следует, что законом (ст. 4 СК РФ) допускается субсидиарное применение гражданского законодательства к имущественным и личным неимущественным отношениям, возникающим из договора о приёмной семье. Наиболее близкой гражданско-правовой конструкцией к договору о приёмной семье является договор возмездного оказания услуг, в отношении которого применяются правила об ответственности за неисполнение денежного обязательства.

Возмездность договора о приёмной семье проистекает из правовой природы вознаграждения приемным родителям. Из пункта 2 статьи 153.1. СК РФ следует, что денежное вознаграждение, причитающееся приемным родителям, является самостоятельной денежной выплатой, размер которой определяются договором о приёмной семье, но в соответствии с законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

При этом законоположения главы 21 СК РФ прямо не обозначают целевой характер вознаграждения, то есть предполагается его предоставление приемным родителям для свободного использования, по их усмотрению как в личных целях, так и для нужд детей.

Например, на территории Санкт-Петербурга вознаграждение, причитающееся приёмным родителям, установлено Законом от 17 февраля 2010 г. № 93-31. Размер вознаграждения определяется в зависимости от числа детей, над которыми установлена опека или попечительство, и рассчитывается исходя из количества базовых единиц. Выплата вознаграждения приемным родителям производится ежемесячно на счёт опекуна или попечителя в кредитных организациях. Законодательство Санкт-Петербурга, аналогично СК РФ, не предусматривает характеристику такой выплаты как меры социальной поддержки.

Отсюда следует, что закон прямо не определяет правовую природу вознаграждения по договору о приёмной семье, в то время как институт взыскания процентов, предусмотренный пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, применяется в зависимости от того, являются ли спорные имущественные правоотношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство – денежным.

Вместе с тем, социальный характер семейно-правовых отношений сам по себе не свидетельствует о целевом (социальном) назначении вознаграждения по договору о приёмной семье, в связи с чем пункт 3 статьи 2 ГК РФ не может быть применен в обоснование отказа в выплате процентов по статье 395 ГК РФ.

Оценив договор о приёмной семье, следует согласиться с утверждением О.Н. Низамиевой о том, что «заключая семейно-правовой договор, субъекты семейного права прежде всего преследуют частные интересы. В свою очередь, удовлетворение частного интереса в договорном правоотношении происходит через установление уникального индивидуального механизма осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей» [3, с. 20].

Последствием иного толкования вышеназванных норм является недостижение целей баланса публичных и частных отношений, способствует возникновению ситуации, когда права и законные интересы приемных родителей нарушаются неправомерными действиями органов опеки и попечительства в виде удержания денежных средств, при этом государственные органы фактически освобождаются от ответственности за неисполнение денежного обязательства, что подтверждается разъяснениями судов со ссылкой на публичную природу социальной выплаты.

В силу изложенного отсутствие однозначного правового регулирования препятствует единогласному решению вопроса о допустимости и возможности или невозможности применения статьи 395 ГК РФ для возложения на органы опеки

и попечительства обязанности по уплате процентов на сумму долга, возникшего вследствие невыплаты вознаграждения.

В качестве способа устранения правовой неопределённости нередко выступает истолкование высшими судами применения спорных правовых норм. Однако такой вариант представляется наименее эффективным в силу конкуренции правовых позиций, что обусловлено следующими обстоятельствами. С одной стороны, сохраняют силу ранее принятые Верховным Судом РФ однозначные разъяснения о неприменении статьи 395 ГК РФ, в то же время эта позиция получила расширительное применение на уровне судов. С другой стороны, произведённое Конституционным Судом РФ в 2024 году истолкование в пользу приемных родителей является недостаточным механизмом, поскольку исполнение его решений нижестоящими судами остается на неудовлетворительном уровне, принимая во внимание в том числе уже имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ. Кроме того, в самом Постановлении от 15.10.2024 № 46-П Конституционный Суд РФ перечислил ранее вынесенные решения, которые не повлекли изменения в правоприменительной практике.

Ценность правовой позиции Конституционного Суда РФ состоит в подсвечивании обозначенной проблемы, что признано в научных работах. Так, доктор юридических наук Емельянов А.С., анализируя Постановление от 15.10.2024 № 46-П, приходит к выводу о том, что «ценность отраслевого подхода подчеркивается и Конституционным Судом Российской Федерации, который указывает на то, что законодатель при выборе средств и способов правового воздействия обязан основываться на сложившейся отраслевой системе правового регулирования и общих принципах соответствующих отраслей права» [1, с. 10].

При изложенных обстоятельствах обозначенная в настоящей работе неопределённость в вопросе о том, возможно ли применение нормативных положений статьи 395 РФ о взыскании процентов в случаях просрочки уплаты вознаграждения по договору о приёмной семье, может быть разрешена путем внесения изменений в действующее законодательство.

Учитывая проанализированные выводы судов, законодателю следует определить природу денежной выплаты по договору о приёмной семье с целью последующей квалификации спорных правоотношений для целей применения статьи 395 ГК РФ.

Изменения могут быть внесены в статью 28 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» с указанием того, что в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, подлежит возмещение вреда, причиненного подопечному в результате незаконных действий или бездействия органов опеки и попечительства либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего законодательству акта органа опеки и попечительства, уплата процентов на сумму долга в случае неправомерного удержания денежных средств, являющихся вознаграждением, причитающихся приемным родителям в соответствии с договором о приёмной семье.

Таким образом, если в силу ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административных началах, не применяется гражданское законодательство, при этом вознаграждение приемным родителям имеет семейно-правовую природу, то названные изменения позволят исключить названные выплаты из разряда «социальных» путем конкретизации закона, обеспечить применение норм об ответственности органов опеки и попечительства за несвоевременную выплату вознаграждения.

Список использованных источников

1. Емельянова, А.С. Перспективы развития системы российского права / А.С. Емельянова // Российская юстиция. – 2025. – № 2. – С. 8-14. – DOI: 10.52433/01316761_2025_02_08. – EDN: CWETLM
2. Зорькин, В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 86-102. – DOI: 10.12737/jrp.2023.054. – EDN: MIZNPG
3. Низамиева, О.Н. Система договоров семейно-правовой сферы / О.Н. Низамиева // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 6. – С. 19-22. – DOI: 10.18572/1999-477X-2024-6-19-22. – EDN: GRPZZB
4. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 152 и пункта 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Г. Исаковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2024 № 46-П // доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.04.2025).

5. Обзор практики рассмотрения судами в 2012-2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2016.